

Слова Юнь Чжэньяна ошеломили всех присутствующих.

Госпожа Юнь и Шэнь Цяньхуэй выглядели сбитыми с толку.

Шэнь Жоцзин приподняла брови и посмотрела на Цзин Чжэня.

Неужели и правда крупная шишка?

Подумав об этом, Цзин Чжэнь спросил с озадаченным лицом: "Это мой дом, если я не здесь, то где я должен быть?"

Юнь Чжэньян уставился на его лицо, глаза Цзин Чжэня Таохуа показывали невинный вид, он тоже посмотрел на него: "Кто вы? Почему говорите, что это двоюродная сестра моей жены? Какое выражение? Старший брат?"

Этот кокетливый тон, смешное выражение...

Юнь Чжэньян отвёл взгляд и тихо вздохнул: "Извините, я ошибся".

Цзин Чжэнь: ?

Он разозлился: "Эй, о чём ты говоришь? Объясни мне, у меня такое отличительное лицо, как я могу быть ошибочно принят? Кроме того, кто ещё может быть лучше меня? красивее?"

Во взгляде Юнь Чжэньяна отвращение стало немного сильнее, он посмотрел на Шэнь Цяньхуэй и сменил тему: "Семья Шэнь присвоила деньги, которые моя тётя оставила вам, и до сих пор они у вас без нашего ведома. Если менять юридическое лицо в таких условиях, это всё экономические преступления, а семья Шэнь должна вернуть вам принадлежащее. Что касается Юньсю, что вы собираетесь с ней делать?"

Шэнь Жоутун тут же крепко схватила одежду госпожи Шэнь: "Какое экономическое преступление? Семья Шэнь наша! Почему это её? Я знаю, Шэнь Жоцзин, ты отдала это господину Чу? Родив ребёнка, используешь господина Чу, чтобы подавить нас?"

Госпожа Шэнь Тай тоже смотрела на Шэнь Цяньхуэй: "Что ты можешь со мной сделать?"

Шэнь Цяньхуэй смотрела на "мать" перед собой.

С детства и до взросления приёмная мать относилась к ней ни плохо, ни хорошо, всегда ругала её, когда видела, что другие матери теряют терпение с детьми, она думала, что так всё нормально.

Пока не родились два младших брата, приёмная мать никогда их не ругала.

Тогда Шэнь Цяньхуэй поняла, что она отличается от своих двух младших братьев. Она приёмная дочь, поэтому должна отдавать больше.

Поэтому с юных лет она активно занималась домашними делами. Какие бы вкусности ни были дома, она по собственной инициативе отдавала их своим двум младшим братьям, и сама помогала им с уроками...

Она всегда думала, что уступает своим двум младшим братьям, а госпожа Шэнь всегда использовала свой статус приёмной матери, чтобы она не забывала в будущем о доброте их семьи.

Но сейчас она поняла, что всё было с точностью до наоборот!

Она никогда не была должна госпоже Шэнь Тай!

Шэнь Цяньхуэй сжала кулаки: "Пусть закон разберётся, как поступить..."

"Хорошо".

Юнь Чжэньян подмигнул помощнику рядом с ним, и тот сразу всё организовал. Через некоторое время приехала полиция и увела ругающуюся госпожу Шэнь Тай.

Помощник вернулся с телефонного разговора и сказал: "Команда юристов семьи Юнь прибывает сегодняшним рейсом, завтра они смогут подать на неё в суд. Я только что звонил в юридическую команду, они сказали, что сумма вовлечённых денег слишком большая, госпожа Шэнь может получить более десяти лет тюрьмы. Виллу и деньги семьи Шэнь можно вернуть, младшая сестрица, что прикажете делать с ними?"

Шэнь Цяньхуэй опустила голову.

Ей сейчас 48 лет, и только сейчас она действительно узнала о своей личности, и только сейчас поняла, что могла бы жить, не опуская головы, но разве не слишком поздно?

Подумав об этом, Цзин Чжень взял её под руку: "Жена, мы теперь богаты? Мои компенсации тоже стоят того! Ты можешь инвестировать в меня? Это драма!"

Шэнь Цяньхуэй удивилась.

Вообще-то не поздно, в конце концов, мечта её мужа - стать международной суперзвездой, так как она может помочь ему в этом?

Шэнь Цяньхуэй опустила голову: "Хорошо".

Юнь Чжэньян и госпожа Юнь не очень интересовались ей, и им на некоторое время стало неловко. В конце концов, они очень мало знакомы, а у Шэнь Цяньхуэй нет чувства принадлежности к семье Юнь, поэтому Юнь Чжэньян попрощался.

Шэнь Жоцзин проводила взглядом их уход, подумала, последовала за ними и поехала на мотоцикле в дом Чу забрать Чу Юя.

После возвращения Юнь Чжэньяна и госпожи Юнь в дом Чу, госпожа Чу лично встретила их, взяла госпожу Юнь за руку и сказала: "Я и правда не ожидала, что наши будущие родственники окажутся дочерью тёти Юнь!

Госпожа Юнь бросила на неё пару взглядов: "Вы давно об этом догадывались?"

Когда Чу Тянье спустился по лестнице и хотел назвать имя госпожи Шэнь, его прервала госпожа Чу. Позже дворецкий озвучил дело семьи Шэнь, и когда госпожа Юнь захотела посмотреть представление, её снова прервала госпожа Чу.

Семья Шэнь вот-вот станет родственниками семьи Чу, госпожа Юнь не верит, что её сестра не наводила справки о семье Шэнь!

Глаза госпожи Чу мелькнули дважды, и она с улыбкой сказала: "Действительно, я догадалась, что это их дом, когда вы сказали".

"Тогда почему вы мне не сказали раньше!" Госпожа Юнь притворилась разозлённой.

Госпожа Чу совсем не чувствовала себя виноватой: "Семья Юнь наверняка давно знала, что у тёти Юнь есть дочь, верно? Столько лет её не искали, почему теперь вдруг нашли, зачем даже искали? Никто мне не говорит, почему я должна была вам сказать, кто она?"

Госпожа Юнь: ...

Госпожа Чу выпрямила спину и сказала: "Ваш муж не добрый человек, нашли её и забрали домой, чтобы поделить семейное имущество? Более того, хотя сегодня вы кажется помогли ей, на самом деле вы так и не объявили, что она барышня семьи Юнь... Значит, вы всё ещё планируете скрыть от меня цель её поисков?"

Госпожа Юнь опустила голову и выглядела одинокой.

Госпожа Чу открыла рот: "Ладно, не говорите, если не хотите... Но если вы хотите навредить ей, я буду защищать свою невестку!"

Наверху.

Шэнь Жоцзин приехала на мотоцикле быстрее семьи Юнь. Сейчас она ждёт, когда Чу Юй закончит делать обычные уроки и поедет домой .

Чу Сяомэн редко отказывалась от книги ради неё.

Шэнь Жоцзин взяла Чу Юй за руку, как только та вышла, и увидела, как из кабинета Чу Цзычэня в растерянности выходит Лу Чэнь, очевидно, опять отруганный.

Увидев их, он тут же позавидовал: "Шэнь Жоцзин, я вдруг понял, почему ты каждый день бездельничаешь, нужно наслаждаться жизнью в молодости, не то, что я, занятый каждый день, усталый как собака..."

В последнее время он искал доктора Цзы и оббегал почти весь Хайчэн, ноги истончились!

Шэнь Жоцзин проигнорировала его.

Чу Сяомэн робко сказала: "Но дядя, собака совсем не устаёт~"

Лу Чэнь: ??

Разбитое сердце!

Эта маленькая девочка и правда злится.

Он дёрнул уголками рта: "Сяомэн, ты так мило говоришь, в следующий раз не говори так".

Чу Сяомэн: "...Ох".

Шэнь Жоцзин отвела Чу Юй вниз по лестнице. Когда они спустились, она как раз увидела Юнь Чжэньяна, госпожу Юнь и госпожу Чу.

"Господин Юнь, можно задать вопрос?"

Шэнь Жоцзин вдруг заговорила и остановила Юнь Чжэньяна.

Юнь Чжэньян обернулся и посмотрел на неё: "Ты должна называть меня дядей... Что ты хочешь спросить?"

Он подумал, что собеседница будет спрашивать, почему он пришёл сюда после стольких лет.

Он и не ожидал, что Шэнь Жоцзин слегка опустит глаза и спросит: "Позвольте спросить, за кого вы сегодня приняли моего отца?"

<http://tl.rulate.ru/book/95429/3255509>